

Цзи Лин, отхлебнув вина, с презрением заметил:

— В Западном столичном лагере царит беспорядок, там всякие люди попадают, так что тёмные делишки — не редкость.

Сяо Цинму сделал глоток чая:

— Дела Западного столичного лагеря мне, князю, действительно неведомы.

Цзи Лин мрачно взглянул:

— Ваше высочество, будьте осторожны, не взрастите рядом с собой чёрного шакала.

После обеда собирались возвращаться, как впереди раздался крик, и вскоре охранник доложил:

— Ваше высочество, губернатор, тигр!

Цзи Лин взмахнул кнутом, свистнул:

— Неужели и вправду тигр?.. Ваши высочества, устроим последний загон?

Сяо Юаньшэн тоже загорелся, взглянул на Сяо Цинму:

— Четвёртый брат, ещё один раз?

Сяо Цинму прищурился:

— Раз уж встретили тигра, уходить сейчас никак нельзя. Посмотрим, кому достанется сегодняшний трофей.

Едва он договорил, как все вскочили на коней и помчались вперёд.

После утренней охоты Лу Цяньтану всё наскучило, он только и мечтал поскорее уехать. Он всё больше убеждался, что с этим князем трудно иметь дело: то отстанешь — дёрнет за воротник, то приблизишься — и вовсе руки распустит, с каждым разом всё наглее.

Лу Цяньтан скакал позади Сяо Цинму, думая, что надо бы поскорее убраться отсюда.

С этим князем действительно непросто.

Сжимая лук, Лу Цяньтан размышлял, к кому бы примкнуть надёжнее, как вдруг заметил за камнями белый силуэт. Инстинктивно он натянул тетиву — три стрелы с свистом понеслись в цель.

Стрела Сяо Цинму вылетела почти одновременно, но все стрелы промахнулись: тигр скрылся невероятно быстро. Лу Цяньтан снова наложил стрелу, краем глаза заметив, как Сяо Цинму, держа лук одной рукой, сосредоточенно преследует белого зверя.

Лу Цяньтан усмехнулся про себя: притворный слабак.

В глубине леса все разбрелись в разные стороны. Лу Цяньтан не гнался за тигром, оставаясь рядом с Сяо Цинму, — боялся, что тот снова найдёт повод придраться.

Рев тигра потряс лес. Зверь всё же был ранен, но не смертельно. Все стреляли без разбора, не целясь.

Вдруг Сяо Цинму издали прицелился и, не натягивая тетивы, метнул стрелу, вонзив её тигру в шею. Тигр издал протяжный стон. Князь присмотрелся, провёл пальцами по тетиве и недовольно цыкнул:

— Промах.

Лу Цяньтан взглянул на него:

— Ваше высочество хочет этого тигра?

Сяо Цинму улыбнулся:

— Добей его — награжу.

Лу Цяньтан кивнул, тут же натянул лук, следя за замедлившимся от ран зверем:

— Награды не надо, только бы ваше высочество перестало меня трогать.

Сяо Цинму отложил лук, приняв позу зрителя.

Едва тигр показал из-за камня полголовы, стрела Лу Цяньтана уже летела в цель, пронзив правое ухо. Рев потряс весь лес.

Сяо Цинму воскликнул:

— Отлично!

Лу Цяньтан упёрся в гриву коня, оттолкнулся от стремени, встал на спину, одной рукой сжимая лук, другой натягивая тетиву. Он замер, прицелился и выпустил три стрелы, вонзившиеся тигру в загривок. Ветер от полёта сорвал листья, кровь брызнула во все стороны, и ещё недавно яростно сопротивлявшийся зверь затих.

Подошли Цзи Лин и Сяо Юаньшэн, отпустив охранников убирать добычу. Цзи Лин сказал:

— Не ожидал, что у сотника Лу такие способности.

Лу Цяньтан скромно склонил голову:

— Я всего лишь ученик, ваше превосходительство, не смейтесь.

Сяо Юаньшэн рассмеялся:

— Значит, сегодняшний трофей — за четвёртым братом. Тигр добыт, день прошёл не зря.

Сяо Цинму, сидя в седле, казался уставшим:

— Тогда я не буду церемониться. Уже поздно, я утомлён, позвольте отбыть первым.

Цзи Лин поклонился:

— Счастливого пути, ваше высочество.

В карете Сяо Цинму закрыл глаза, отдыхая. Лу Цяньтан, опустив голову, тер пальцы — раздражение от охоты понемногу утихало.

В карете царила необычная тишина.

Сяо Цинму вдруг спросил:

— Как ты раздобыл арбалет?

Пальцы Лу Цяньтана замерли. Он поднял лицо, изображая недоумение:

— Что?

Сяо Цинму приоткрыл глаза — узкие, словно коварная красная змея. Приподнявшись на локте, он взглянул на него и медленно поднял руку, жестом подзывая ближе.

На лице Лу Цяньтана мелькнула настороженность, но он не двинулся.

Сяо Цинму улыбнулся, внезапно схватил его за запястье и тихо спросил:

— Ты разве не знаешь, что значит «овца в пасти тигра»?

Лу Цяньтан тоже улыбнулся:

— Не понимаю, что имеет в виду ваше высочество. Я знаю лишь, что сегодняшний тигр пал от моей руки.

Сяо Цинму свободной рукой достал листок и бросил ему на колени:

— Узнаёшь?

Лу Цяньтан не стал поднимать, лишь скользнул взглядом — и всё сразу понял.

Раскрыли.

Сяо Цинму сжал запястье сильнее, но лицо его оставалось спокойным:

— Даже записи о перемещении оружия в Западном столичном лагере ты сумел скрыть. Думал, я не обнаружу?

Взгляд Лу Цяньтана потемнел:

— Ваше высочество всеильно, даже император танцует под вашу дудку. Я же — всего лишь мелкий муравей, такие дела от вас не утаить.

Сяо Цинму наклонился вперёд, глядя на него:

— Так легко признаёшься? Не боишься?

Уголки губ Лу Цяньтана медленно поползли вверх, выражение лица оставалось холодным:

— Ваше высочество ведь тоже меня проверяет? Наверное, пока не хочет убивать.

Сяо Цинму опустил голову и тихо рассмеялся, затем внезапно вцепился ему в горло, другой рукой прижав запястье к стене кареты. От шума снаружи насторожились. Взгляд князя стал

леденящим, но голос звучал тихо:

— Мелкий, у тебя смелости не занимать. Взбираешься по мне, как по ступенькам. Ну-ка, скажи, чего ещё хочешь?

Лу Цяньтан, задыхаясь, приподнял голову. В глазах мелькнула насмешка:

— Всё, что пожелаю, ваше высочество даст? Но в прошлый раз даже нефритовую подвеску пожалели.

Сяо Цинму сжал руку сильнее. От удушья лицо Лу Цяньтана покраснело, он приоткрыл рот, ловя воздух, и, усмехнувшись, обнажил острый клык:

— Ваше высочество, столько болели, а сила... всё та же.

Сяо Цинму, будто что-то вспомнив, взглянул холодно.

Лу Цяньтан, воспользовавшись моментом, резко вывернул его руку, вырвался, пнул, но Сяо Цинму уклонился. В карете завязалась драка — чашки и стеклянные лампы разбились вдребезги.

Снаружи охранники, услышав шум, громко спросили:

— Ваше высочество? Что случилось?

— Пошли вон!

Стража, уже собиравшаяся заглянуть внутрь, поспешно отпрянула, не смея больше спрашивать.

Лу Цяньтан лежал на мягком диване, правым локтём уперевшись в шею Сяо Цинму, левой сжимая его запястье. Одной ногой он упирался в край сиденья, почти касаясь живота князя, другую же тот крепко держал. Они лежали грудь к груди, оба тяжело дыша.

Виски Лу Цяньтана покрылись потом, пряди волос прилипли к лицу. Он перевёл дух и привычным тоном произнёс:

— Ваше высочество, пощадите меня в этот раз.

Затем вдруг изменил интонацию, во взгляде мелькнула тень:

— Пощадите — и я сохраню вашу склянку с лекарством, никому не расскажу.

Сяо Цинму усмехнулся, надавив на его согнутую ногу, почти касаясь лица:

— Угрожаешь?

Лу Цяньтану стало неловко от позы, он отвернулся:

— Я же просто предлагаю сделку...

Вдруг он приблизился к уху Сяо Цинму:

— Ваше высочество, знаю, вы давно за мной охотитесь. Но в таком положении слишком близко

подпускать к себе чёрного шакала — не лучшая идея.

Сяо Цинму сказал:

— И подслушивать умудрился?

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Стены тонкие, а уши у меня, извините, чуткие.

Приблизившись, Сяо Цинму разглядел у него ямочку на верхней губе — губы были слегка приподняты, даже когда он молчал. Теперь понятно, почему так приятно к ним прикасаться.

Неосознанно потянувшись к его губам, князь был остановлен: Лу Цяньтан перехватил его запястье:

— Ваше высочество, договорились же — после того, как убью тигра, больше не трогать.

Вскоре карета остановилась. Снаружи охранник доложил о прибытии и замолчал, ожидая ответа.

Лу Цяньтан взглянул на дверцу, опасаясь, что задержка вызовет подозрения:

— Ваше высочество, моя рана, кажется, снова открылась. Отпустите меня.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16145/1445715>